

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ван П. Способы экспликации объективного пространства в сказах П. П. Бажова // Филология: научные исследования. 2024. № 8. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.8.71551 EDN: NWAVWA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71551

Способы экспликации объективного пространства в сказах П. П. Бажова

Ван Пэнфэй

ORCID: 0009-0007-7883-4426

аспирант; кафедра русского языка, общего языкоznания и речевой коммуникации УрФУ; Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина

620075, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51, оф. 312

✉ 523876190@qq.com

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.8.71551

EDN:

NWAVWA

Дата направления статьи в редакцию:

21-08-2024

Дата публикации:

28-08-2024

Аннотация: Предметом исследования в статье является категория объективного пространства в сказах П. П. Бажова и способы ее экспликации в художественном тексте. Объектом исследования выступают сказы П. П. Бажова, объединенные в сборник «Малахитовая шкатулка» (1939). Автор рассматривает такие аспекты, как пространство в художественном тексте и его категории, сущность объективного пространства, способы экспликации пространственных категорий в современной литературе. Особое внимание уделяется лексике с пространственным значением – топонимам, гидронимам, наречиям места и т.д., без которой невозможна экспликация категории объективного пространства. Объективное пространство в сказах П. П. Бажова рассматривается как пространство Уральских гор, как пространство горного рудника и завода, а также как пространство крестьянской избы. Методы и методология исследования. Способы

экспликации объективного пространства в бажовских сказах определяются при помощи категориально-текстового метода, разработанного уральской научной школой лингвокультурологии и стилистики. Новизна исследования заключается в выявлении, классификации и характеристике основных способов экспликации категории объективного пространства на примере сказов П. П. Бажова из сборника «Малахитовая шкатулка». Гуманитарные исследования, посвященные объективному пространству в сказах П. П. Бажова, отсутствуют, поэтому исследование устраняет существующий пробел. В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что для экспликации объективного пространства уральский писатель использует слова с пространственным значением, которые были разделены нами на следующие группы: топонимы, в том числе гидронимы; предлоги с пространственным значением вместе с глаголами движения; наречия места. В меньшей степени в бажовских сказах экспликация объективного пространства происходит посредством слов без пространственного значения – прилагательных, личных имён и урализмов, которые используются в связке с предлогами и глаголами.

Ключевые слова:

текст, категориально-текстовый метод, текстовые категории, категория пространства, объективное пространство, Павел Петрович Бажов, сказ, фольклор, Урал, Малахитовая шкатулка

1. Вступление

Одной из базовых категорий современных гуманитарных наук является категория пространства, которая изучается В. Н. Топоровым [13], Т. В. Матвеевой [9], А. С. Пангеревым [19], О. В. Ройко [10], И. Г. Спиридонидисом [20], С. Бушелл [18], С. С. Грецкой [2], Т. В. Ицкович [5] и другими исследователями.

В. Н. Топоров характеризует текст как отличающийся пространственностью, текст сам по себе является пространством [13, с. 227-228]. Категория пространства в тексте отличается вещественностью, то есть всегда наполнена людьми, растениями, объектами культуры и т.д. [13, с. 233]. Т. В. Матвеева характеризует пространство применительно к художественному произведению как «категорию текста, с помощью которой содержание текста соотносится с осью пространства: местом текстовых событий или действия персонажей» [9, с. 356].

Пространство является многозначной категорией, поэтому его принято делить на несколько подкатегорий. Одной из наиболее распространенных в науке является классификация пространства на объективное (или реальное) и субъективное (или виртуальное/мифологическое) [2, с. 96]. В рамках данной работы мы будем изучать объективное пространство. Под объективным пространством в художественном тексте понимается «отраженное подобие реального мира, пропущенное через восприятие субъекта» [9, с. 32]. В объективном пространстве непосредственно существуют и действуют герои произведения.

Пространство отражается в художественном тексте при помощи нескольких категорий и ряда лингвистических средств, которые делятся на имеющие пространственное значение и не имеющие пространственного значения [8, с. 266-267]:

1. локации, которые выражаются посредством топонимов, при помощи которых обозначаются географические объекты [\[1, с. 147\]](#). К видам топонимов относятся гидронимы – обозначение водных объектов (реки, моря, озера); дромонимы – обозначающие пути сообщения [\[10, с. 486\]](#). Для обозначения локаций также используются прямые пространственные указатели [\[17, с. 144\]](#) – дом, шахта, завод.
2. глаголы движения – идти, бежать, везти, ездить, нести и другие, которые обычно используются вместе с предлогами с пространственным значением: в, около, под, над, к, под и другие [\[1, с. 147\]](#);
3. наречия места – вблизи, направо, вверху, туда, назад, впереди и другие, которые также используются вместе с глаголами;

Предметом исследования выступает категория объективного пространства в сказах П. П. Бажова и способы ее экспликации.

2. Материалы исследования

Материалом исследования являются сказы П. П. Бажова, собранные в сборнике «Малахитовая шкатулка» (1939). Бажовские сказы являются материалом многих современных гуманитарных исследований – М. Н. Липовецкого [\[7\]](#), Д. В. Жердева [\[3\]](#), Е. Э. Ивановой [\[4\]](#), Л. И. Степановой [\[21\]](#) и др.

3. Методы исследования

В работе основным является категориально-текстовый метод, который был создан в уральской научной проф. УрФУ Т. В. Матвеевой и посредством которого мы определяем способы экспликации такой категории текста, как объективное пространство. Т. В. Матвеева отмечает, что для категориально-текстового метода «характерна целеустановка на определение формально-семантических свойств текста» [\[9, с. 11\]](#). Т. В. Ицкович пишет о том, что использование категориально-текстового метода подразумевает поиск «способов экспликации текстовых категорий» [\[6, с. 1\]](#). Мы рассматриваем такую категорию, как пространство.

4. Результаты исследования

Жанр сказа подразумевает сосуществование объективного и субъективного пространства. Объективное пространство бажовских сказов пока не становилось предметом отдельного исследования. Объективное пространство в сказах П. П. Бажова представляет собой пространство над и под землей – на земле и в шахте.

Объективное пространство связано с населенными пунктами в Уральских горах, в которых проживают горнозаводские рабочие, и с окружающей их природой. С. С. Соковиков отмечает, что природный контекст Уральских гор тесно связан с содержанием и сюжетом сказов П. П. Бажова [\[11, с. 141-142\]](#).

Осуществим классификацию способов экспликации объективного пространства в бажовских сказах. Прежде всего необходимо охарактеризовать возможности использования слов с пространственным значением, при помощи которых обозначаются локации в произведении.

Одним из наиболее распространенных способов экспликации объективного пространства в сказах П. П. Бажова являются предлоги пространственного значения. В сказе

«Малахитовая шкатулка» предлоги применяются вместе с любыми частями речи: *в Полевой, из чужестранных земель, в окошко поглядеть*. При помощи предлогов П. П. Бажов создает образ как уральского, так и внеуральского пространства (столичный Санкт-Петербург), в котором находятся некоторые из героев произведения, попавшие на Урал.

Пространственные предлоги в связке с глаголами и существительными эксплицируют объективное пространство в сказе «Каменный цветок»: *из завода тоже побежали-поехал; в лесу-то; то он на пруд, то в лес; на этих кустах и другие*; в сказе «Серебряное копытце»: *в нашем заводе, по лесам, в избе, по улице и другие*; в сказе «Огневушка-поскакушка»: *на березе, у березы, в землю, в лесу*.

В большинстве случаев пространственные предлоги используются или для демонстрации направления перемещения героя по объективному пространству, или для указания на конкретную локацию. Существительные в связке с предлогами указывают на конкретные локации непосредственно – лес, завод, изба, улица; или опосредованно – береза и земля обозначают лес как место действия.

Распространенной формой экспликации объективного пространства, а именно локаций в сказах П. П. Бажова являются топонимы, которые обозначают реально существующие географические объекты в Уральских горах, где происходит действие произведения. Л. Ю. Степанова считает, что уральский писатель проявлял интерес только к тем географическим локациям, которые связаны с природными ископаемыми – драгоценными камнями [\[12, с. 354\]](#).

Топонимы в сказах П. П. Бажова обозначают название городов, поселков, рек, которые указывают на объективное пространство: Гумешки, Красногорка, Северушка, Красногорский рудник («Медной горы Хозяйка»), Колывань, Северский пруд, Гумешки, Змеиная горка, Полевая («Горный мастер»). Использование топонимов необходимо для подробного изображения панорамы Урала. Отдельно отметим роль гидронимов: Зюзельско болотце, Чусовая или Чусовая-река («Синюшкин колодец»). Стоит отметить, что топонимы в разных сказах П. П. Бажова нередко повторяются, то есть действие разворачивается в одних и тех же географических локациях. В некоторых из сказов действие разворачивается в рамках одного географического объекта, например, Полевой.

Еще одним способом обозначения локаций объективного пространства в тексте являются прямые пространственные указатели. Так, в сказе «Синюшкин колодец» встречаются следующие пространственные указатели: изба, избушка, завод, шахта, прииск и другие.

Прямые пространственные указатели эксплицируют основные локации бажовских сказов «Каменный цветок», «Малахитовая шкатулка», «Горный мастер», «Синюшкин колодец»: 1. завод: *на заводе, у станка, на руднике, на прииск, за станком и другие*; 2. крестьянский дом и его составляющие: *в избе-то, в сенках, у окошка, в Данилушкину избу, в доме и др.*

Еще одним способом экспликации категории пространства являются наречия места, которые, например, в сказе «Горный мастер» употребляются вместе с глаголами, предлогами и другими частями речи с пространственным значением или без него: *туда все и кинулись, вот туда и пошла, близко была, куда она... пошла, куда-то побежала, вовсе близко*. Наречия места лишь приблизительно указывают место действия в произведении и обычно используются для того, чтобы показать, как герой

передвигаются в объективном пространстве.

П. П. Бажов также активно применяет в своих сказах глаголы движения, при помощи которых показывает передвижение героев по объективному пространству. В сказе «Малахитовая шкатулка» объективное пространство эксплицируется посредством следующих глаголов: *приехал с женой, прикатила к Настасье, баба крутехонько обернулась, подбежала к зеркалу, фыркнула и побежала* и др. При употреблении глаголов демонстрируется лишь направление передвижения героя в пространстве. Объективное пространство в бажовских сказах динамично, и локации, в которых происходит действие, постоянно сменяются.

Обычно экспликация категории объективного пространства происходит при помощи использования одновременно нескольких способов. Так, топонимы употребляются с предлогами пространственного значения: *на Гумешках, у Змеиной горки, от Гумешек, за Змеиную горку, на Змеиную* и т.д.

Наконец, для экспликации категории объективного пространства П. П. Бажов активно обращается к словам без пространственного значения. Пространственное значение может отсутствовать у некоторых прилагательных, используемых в связке с существительными, имеющими пространственное значение: *по старым шахтам, на полянке окошко круглое, пень большой* («Синюшкин колодец»). В большинстве случаев прилагательные в бажовских нужны для описания богатой уральской природы – драгоценных камней, леса с деревьями и травами, болотистой местности и т.д.

В отличие от большинства сказов П. П. Бажова, в сказе «Малахитовая шкатулка» объективное пространство представлено не только уральской природой, но и крестьянской избой. Прилагательные в связке с существительными помогают изобразить внутреннее пространство крестьянского дома: *ширинку маленькую, верхних-то сундуков, настасьины окошки* и другие; также барским домом: *барский дом* и другие.

Пространственным значением также обладает конкретно-предметная лексика, которая помогает создать пространство крестьянской избы: *чашки-ложки, табуреточку, в избе – сенях веничком, сундук, окошко* и другие («Малахитовая шкатулка»). Конкретно-предметная лексика не только характеризует объективное пространство, но также позволяет лучше узнать крестьянский быт. Конкретно-предметная лексика используется также для создания образа уральского леса, богатого ягодами: *земляника, княженика, морошка, смородина с голубикой* («Синюшкин колодец»).

Рассматривая особенности экспликации объективного пространства в сказах П. П. Бажова, стоит отметить такой способ, как использование урализмов, которые можно рассматривать как часть самобытного стиля П. П. Бажова [\[15, с. 957\]](#). Использование урализмов *ширинка, голбец, в руднишину сторону глядит, малахит-руда, лазоревка* и др. позволяет представить быт, богатую уральскую природу, на фоне которой живут горнозаводские рабочие. Полагаем, что урализмы также помогают П. П. Бажову создать оригинальную панораму Урала, передавая особенности этого региона. Использование урализмов необходимо потому, что объективное пространство в сказах П. П. Бажова читатель видит через призму героев произведения – горнозаводских рабочих, неотъемлемой частью речи которых являются диалектные слова. Использование урализмов помогает читателю глубже познакомиться с горнозаводским миром и даже проникнуть в него.

5. Вывод

Таким образом, экспликация объективного пространства в сказах П. П. Бажова осуществляется двумя основными способами – лексемами с пространственным значением и лексемами первоначально без пространственного значения. К первой группе относятся предлоги с пространственным значением, топонимы, наречия места, прямые пространственные указатели и глаголы движения, которые употребляются в связке с другими частями речи. Топонимы в сказах представлены гидронимами. Вторая группа способов экспликации объективного пространства представлена конкретно-предметной лексикой, урализмами, прилагательными, которым придается пространственное значение.

Объективное пространство в бажовских сказах является пространством природы – уникальных Уральских гор с их бескрайними лесами, богатыми разнообразными травами. Одновременно с этим объективное пространство в художественном тексте П. П. Бажова представлено крестьянской избой, барским домом, горным заводом как повседневными для горнозаводских рабочих локациями.

Библиография

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М. : Наука, 1976.
2. Грецкая С. С. О Когнитивных моделях виртуального и реального художественного пространства мультикультурного текста // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. №1. С. 96–106.
3. Жердев Д. В., Федотова Е. А. З.1. П. П. Бажов «Малахитовая шкатулка»: текстологические особенности академического издания // П. П. Бажов в меняющемся мире. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. С. 184–203.
4. Иванова Е. Э. Топонимические предания родины П. П. Бажова // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 40–51.
5. Ицкович Т. В. Категории времени и пространства в религиозном стиле // В мире научных открытий. Красноярск: НИЦ, 2011. №4.1(16). С. 699–706.
6. Ицкович Т.В. Современная православная проповедь: категориально-текстовой аспект // Филология: научные исследования. 2021. № 4. С.1-8. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.4.35269 URL: https://e-notabene.ru/fmag/article_35269.html
7. Липовецкий М. Н. Зловещее в сказах Бажова // Quaestio Rossica. 2014. № 2. С. 212–230.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М. : Искусство, 1970.
9. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1990.
10. Ройко О. В. Формула личностного топонимического пространства в романе Д. Данилова «Саша, привет!» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. №. 2. С. 482–487.
11. Соковиков С. С. Литературный ландшафт: образы бажовских сказов под открытым небом // Природное и культурное наследие Урала: Материалы IX всероссийской научно-практической конференции. Челябинский государственный институт культуры. Челябинск, 8 июня 2018 года. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2018. С. 141–147.
12. Степанова Л. Ю. Топонимы в сказах П. Бажова // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса: Сборник научных трудов IV Всероссийской научной конференции. СПб., 2021. С. 551–555.
13. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227–284.

14. Чернухина И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1984.
15. Шавкунов Н. А. Анализ перевода текстов, содержащих урализмы (на материале сказов П. П. Бажова) / Н. А. Шавкунов // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2021 : материалы международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 16–19 марта 2021 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. С. 952–958.
16. Ян Ю. Магия камня и власть металла в сказах П. П. Бажова: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2022.
17. Янина В. В. Характеристика абсолютных и относительных пространственных маркеров в художественном тексте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоznание. 2007. №. 6. С. 143–146.
18. Bushell S., Butter J., Hay D. Hutcheon R., Butterworth A. Chronotopic Cartography: Mapping Literary Time-Space // Journal of Victorian Culture. 2021. Vol. 26. №. 2. P. 310–325.
19. Pangereyev, A. S., Kabylov, A. D., Aldashev, N. M., Umatova, Z. M., Suleimenova, Z. Y., Shuriyeva, A. Y. Epic Toponyms as Carriers of a Linguocultural Code // Eurasian Journal of Applied Linguistics. 2023. № 9(1). P. 13–23.
20. Spyridonidis I. G. Translations of geography: Representations of space and culture in literary text analysis // The Review of International Affairs. 2021. Vol. 72. №. 1182. P. 67–81.
21. Stepanova L. I., Shchukina D. A. Reflection of Social and Cultural Features in the Names of Stones and Minerals in Bazhov's Tales // E3S Web of Conferences. Vol. 266. P. 1–22.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Работы, связанные с объективацией пространства на уровне художественного целого, не новы. Их суть должна быть сведена к серьезной конкретизации анализируемого материала, или к точечной оценке языковых приемов, формул, принципов. В данном случае заявленная в заголовке тема раскрывается с явным ориентиром на язык сказов сборника «Малахитовая шкатулка». Хорошо, что методика анализа имеет новаторский характер, ориентир на труды Т.В. Матвеевой прописан: «В работе основным является категориально-текстовый метод, который был создан в уральской научной проф. УрФУ Т. В. Матвеевой и посредством которого мы определяем способы экспликации такой категории текста, как объективное пространство. Т. В. Матвеева отмечает, что для категориально-текстового метода «характерна целеустановка на определение формально-семантических свойств текста» [9, с. 11]. Т. В. Ицкович пишет о том, что использование категориально-текстового метода подразумевает поиск «способов экспликации текстовых категорий» [6, с. 1]. Мы рассматриваем такую категорию, как пространство». Язык работы соотносится с научным типом, серьезных фактических неточностей не выявлено: «Жанр сказа подразумевает сосуществование объективного и субъективного пространства. Объективное пространство бажовских сказов пока не становилось предметом отдельного исследования. Объективное пространство в сказах П. П. Бажова представляет собой пространство над и под землей – на земле и в шахте. Объективное пространство связано с населенными пунктами в Уральских горах, в которых проживают горнозаводские рабочие, и с окружающей их природой. С. С. Соковиков отмечает, что природный контекст Уральских гор тесно связан с содержанием

и сюжетом сказов П. П. Бажова» и т.д. Считаю, что примеры даются полновесно, объемно, целостно: «Пространственные предлоги в связке с глаголами и существительными эксплицируют объективное пространство в сказе «Каменный цветок»: из завода тоже побежали-поехал; в лесу-то; то он на пруд, то в лес; на этих кустах и другие; в сказе «Серебряное копытце»: в нашем заводе, по лесам, в избе, по улице и другие; в сказе «Огневушка-поскакушка»: на березе, у березы, в землю, в лесу», или «Топонимы в сказах П. П. Бажова обозначают название городов, поселков, рек, которые указывают на объективное пространство: Гумешки, Красногорка, Северушка, Красногорский рудник («Медной горы Хозяйка»), Колывань, Северский пруд, Гумешки, Змеиная горка, Полевая («Горный мастер»). Использование топонимов необходимо для подробного изображения панорамы Урала. Отдельно отметим роль гидронимов: Зюзельско болотце, Чусовая или Чусовая-река («Синюшкин колодец»). Стоит отметить, что топонимы в разных сказах П. П. Бажова нередко повторяются, то есть действие разворачивается в одних и тех же географических локациях. В некоторых из сказов действие разворачивается в рамках одного географического объекта, например, Полевой» и т.д. На мой взгляд, тема работы раскрыта, автору удалось конкретизировать приемы / средства экспликации пространства на примере прозы П.П. Бажова. Основные требования издания учтены, текст не нуждается в серьезной правке. Выводыозвучны основной части: «Объективное пространство в бажовских сказах является пространством природы – уникальных Уральских гор с их бескрайними лесами, богатыми разнообразными травами. Одновременно с этим объективное пространство в художественном тексте П. П. Бажова представлено крестьянской избой, барским домом, горным заводом как повседневными для горнозаводских рабочих локациями». Рекомендую статью «Способы экспликации объективного пространства в сказах П. П. Бажова» к публикации в журнал «Филология: научные исследования».